

Сопровождение психологом несовершеннолетних – жертв сексуального насилия

Нуцкова Е.В.

ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России (Москва)

В последнее время тема сексуальных преступлений против несовершеннолетних является остро актуальной. По праву такие преступления привлекают всеобщий интерес и вызывают жаркие споры не только в профессиональной среде, но и среди простых граждан. Однако зачастую в этих спорах забывают о самих потерпевших. Даже если преступник уже пойман и последует справедливое наказание, для потерпевших эта происшествие нельзя считать законченным. Они дают показания, иногда по 2-3 раза, выезжают вместе со следственной группой на место преступления, участвуют в опознаниях и очных ставках, присутствуют в залах суда. Все это не может не оставить след на состоянии ребенка, приводит к так называемой «вторичной травматизации».

В США и Западной Европе, где разработкой проблемы сексуальных преступлений против детей стали заниматься еще в 60-е годы, разработаны системы комплексного психологического сопровождения потерпевших на различных этапах следственных и судебных действий. Сюда входит не только оказание психотерапевтической помощи, но и, например, участие в допросах несовершеннолетних потерпевших. В нашей стране особенности допроса несовершеннолетних регламентируются ст.191 УПК. В части 1 этой статьи говорится, что допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет проводятся с участием педагога. При этом зачастую функция педагога в такой ситуации сводится к простому наблюдению за процессом. Планированием допроса, подбором и постановкой вопросов занимается следователь, который не всегда имеет достаточные знания детской психологии, обладает навыками общения с детьми и ставит перед собой задачу минимизировать травматизацию ребенка. В дальнейшем, на протяжении судебно-следственных действий несовершеннолетнего потерпевшего сопровождает законный представитель, который чаще всего оказывается ближайшим родственником, для которого ситуация правонарушения также была травматичной и который не всегда может оказать необходимую поддержку. Помощь психолога оказывается только тем потерпевшим, которые сами ее запрашивают, чаще всего это психолог или психотерапевт практикующий частным образом, либо школьный психолог, которые также не всегда имеют достаточные навыки работы с такими специализированными проблемами. Именно поэтому необходима выработка единой модели работы психолога с несовершеннолетними потерпевшими на протяжении всех судебно-следственных действий.

Рост насильственных преступлений направленных против детей с одной стороны, ограниченность в инструментах следственных органов, с другой, создают ситуации, когда к работе с несовершеннолетним потерпевшим на этапе доследственной проверки все чаще стали привлекаться психологи. Но юридически такая деятельность психолога ничем не подкрепляется. Если психолог выступает как эксперт, то это возможно только после возбуждения уголовного дела, если психолог привлечен в качестве специалиста, то он не может обследовать живое лицо, а должен работать только с документами и предметами (ст.ст. 57, 58 УПК РФ). Игнорирование этих норм уголовно-процессуального права ведет к нарушению закона и прав граждан.

Таким образом, создание программ и установление принципов работы психологов с несовершеннолетними потерпевшими аналогичных программам уже существующим за рубежом, но адаптированным к российскому законодательству и менталитету, приведет не только к активизации работы с преступлениями против половой неприкосновенности, но и оптимизирует работу с самими потерпевшими, а главное - сделает ее для них менее психотравмирующей.